

**ЧЕЧЕНО-
ИНГУШЕТЯ
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ИСТОРИИ
РОССИИ И КАВКАЗА
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ
ПРОШЛОМ**

Специал-1990

ББК 66.3
Ч-57

Печатается по постановлению ученого совета Чечено-Ингушского ордена «Знак Почета» научно-исследовательского института истории, экономики, социологии и филологии при Совете Министров ЧИАССР. (Темплан 1990 года)

Редакционная коллегия:

А. И. Хасбулатов (ответственный редактор), Ш. Б. Ахмадов, Я. З. Ахмадов, А. А. Манкиев, В. Е. Науменко.

Рецензенты:

Сектор истории Кабардино-Балкарского института истории, филологии и экономики при Совете Министров Кабардино-Балкарской АССР.

© Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, экономики, социологии и филологии. Темплан 1990 года.

На протяжении периода Чечен истории, экономическим наиболее развитым и полнотой также проблемам Кавказа, Закавказья.

Только за последние десятилетия сборники трудов народов Чечено-Ингушетии XIX в., «Социально-экономическое развитие Чечено-Ингушетии».

Основное направление исследования политических процессов в дореволюционной Чечне. Внимание уделяется истории горцев Чечни, в частности, в годы революции и борьбы за независимость, в годы Великой Отечественной войны и победы. Вклад исследователей в изучение истории и культуры народа в этот период.

Предлагаемая книга осветит историю дореволюционной Чечни, историю России, историю всех их аспектов.

24. Сванидзе М. Х. Турецко-иранские отношения в начале XVII в. и Грузии // Проблемы истории Тюркии. (Сборник статей). — М., 1978. — С. 29—30.
25. См.: История Грузии. — Тбилиси, 1946. — Ч. 1. — С. 346—347; Сванидзе М. Х. Указ. соч. — С. 36.
26. Белокуров С. А. Указ. соч. — С. 545—546, 547—548, 551, 556; Акты исторические. — СПб., 1841. — Т. 3. — С. 411; Русско-кабардинские отношения. — Т. 1. — С. 84.
27. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией // Под редакцией Н. И. Веселовского. — СПб., 1892. — Т. 2. — С. 296; Белокуров С. А. Указ. соч. — С. 520—529, 536—537; Русско-дагестанские отношения в XVII — первой четверти XVIII в. Составитель Р. М. Маршаль. — Махачкала, 1958. — С. 43—47.
28. См.: Юдин П. Очерки Смутного времени на Кавказе // Записки Терского общества любителей казачьей старины. — Владикавказ, 1914. — № 5. — С. 59—60; Кушева Е. Н. Указ. соч. — С. 294; Ахмадов Я. З. Феодальное владение (земля) князей Черкасских в системе Русского пограничного города Терки в XVII веке // Феодализм в России. Тематический доклад и сообщения. — М., 1980. — С. 195—196.
29. См.: Белокуров С. А. Указ. соч. — С. 540—541; Кушева Е. Н. Указ. соч. — С. 305; Волкова Н. Т. Этнические и племенные названия Северного Кавказа. — М., 1973. — С. 154—155; Подневный М. Указ. соч. — С. 29—30; История Грузии. — Ч. 1. — С. 352—354.
30. Кабардино-русские отношения. — Т. 1. — С. 405 (примеч. 201); Кушева Е. Н. Указ. соч. — С. 320—321; Умаханов М.-С. К Указ. соч. — С. 163.
31. ЦАДА, ф. Кабардинские дела, 1621. — Д. 1. — Л. 67, 68, 72, 76 (Домумены предоставлены автору Кушева Е. Н.); Кушева Е. Н. Указ. соч. — С. 62.
32. См.: Веселовский Н. И. Указ. соч. — Т. 3. — С. 644—645; Новосельский А. А. Указ. соч. — С. 138—139.
33. См.: ЦАДА, ф. Ногайские дела, 1628. — Д. 1. — Л. 219; там же: ф. Ногайские дела, 1630. — Д. 1. — Л. 1; Кушева Е. Н. Указ. соч. — С. 310, 313, 321.
34. Кабардино-русские отношения. — Т. 1. — С. 159—161; Подневный П. Указ. соч. — С. 118; Путешествие кавалера Шардена по Закавказью в 1672—1673 гг. — СПб., 1893. — С. 119.
35. Очерк истории Ирана. — М., 1952. — С. 76; Наджарян У. Х. Турецко-иранские отношения в XVI — первой половине XVII в. и Армении. Автореферат дис. — Ереван, 1970. — С. 53.
36. Кушева Е. Н. Указ. соч. — С. 322; Ахмадов Я. З. Политика Османской империи в Иране и России на Северном Кавказе в 40-х гг. XVII в. // Проблемы молодых ученых и специалистов ЧИАССР в развитии общественных наук. Тематический доклад — Грозный, 1984. — С. 71—72.
37. См.: Перевитца на иностранных языках, грузинских царей с российскими государями от 1639 г. по 1770 г. — СПб., 1861. — С. 25—31; Подневный П. Указ. соч. — С. 243, 248, 250; Русско-дагестанские отношения. — М., 1978. — С. 85; Исаева Т. А. Феодальные владения на территории Чечено-Ингушетии в XVII веке // Вопросы истории Чечено-Ингушетии (доисторический период). — Грозный, 1977. — Т. II. — С. 100, и др.
38. См.: Подневный М. Указ. соч. — С. 249—250; от же: Подневный П. Указ. соч. — С. 37, 67, 68, 81, 97; Сванидзе М. Х. Т. Грузино-русские отношения в первой половине XVII века. — Тбилиси, 1968. — С. 120—121.
39. Кабардино-русские отношения. — Т. 1. — С. 286; Элиашвили М. Книга путешествия. — М., 1979. — Вып. 2. — С. 194, 265; Очерки истории Кавказской АССР. — М., 1967. — С. 109.
40. См.: Кушева Е. Н., Умаханов М. А. К вопросу об общности этноса впадина/Советская этнография. — 1978. — № 6. — С. 100—107; (1984).

- Завен Г. М.-Р. Ахмадов Я. З. К истории политических связей Чеченского феодального владения с Россией в XVII — XVIII вв. (Публикация историка) // Роль России в исторических судьбах народов Чечено-Ингушетии (XIII — начало XX в.). — Грозный, 1983. — С. 31—32.
41. См.: ЦАДА, ф. Кумыкские дела, 1647. — Д. 1. — Л. 3; там же: ф. Кабардинские дела, 1647. — Д. 1. — Л. 389; Криванова Е. О. Павлова Л. М. К истории взаимоотношений между Кабардой и другими народами Кавказа в XVII веке (по документам) // Учен. запiski Кабардино-Балкарского государственного университета. — Вып. 13. — С. 108, ст. 10.
42. См.: Русско-кабардинские отношения. — Т. 1. — С. 273, 288—289; История Кабардино-Балкарской АССР. — М., 1967. — Т. 1. — С. 128—129; Исаева Т. А. Военно-политический союз народов Северного Кавказа в борьбе с турецко-иранской агрессией. — С. 47—48.
43. См.: Новосельский А. А. Указ. соч. — С. 281—282, 284, 313, 312, 326—327, 347; Кабардино-русские отношения. — Т. 1. — С. 248, 250, и др.
44. Русско-дагестанские отношения. — Т. 1. — С. 162, 168; Гаджиев В. Т. Указ. соч. — С. 101, 103; Новорельев А. П. Указ. соч. — С. 114—115; и др.
45. Гаджиев В. Т. Вековая дружба братских народов // Из истории взаимоотношений Дагестана с Россией и с народами Кавказа. — Махачкала, 1982. — С. 17.
46. Ахмадов Я. З. Политика Османской империи, Ирана и России на Северном Кавказе в 40-х гг. XVII в. — С. 72.
47. Русско-кабардинские отношения. — Т. 1. — С. 227, 223, 232—233, 237, 209—211, 260—261; Русско-дагестанские отношения. — С. 159, 162, 176; Новосельский А. А. Указ. соч. — С. 312, 326—327, 336—337, и др.

БИТВА НА ТЕРЕКЕ ХУЛАГИДОВ С ДЖУЧИДАМИ И БОРЬБА ГОРЦЕВ ЗАКАВКАЗЬЯ ПРОТИВ ИНОЗЕМНЫХ ЗАХВАТЧИКОВ В XIII — XIV вв.

Х. А. ХИЗРИЕВ

Битва 1262 года на Терекке между хулагидами и джучидами не стала еще предметом специального изучения ученых, хотя и упоминается в трудах А. А. Али-Заде, А. Е. Криштопы, Г. Х. Исаева, В. Д. Егорова и др., как проходившая в 1263 году¹. Интерес к этому событию обуславливается и трагическим положением завоеванных народов, в том числе насильно набранных из их числа воинов, вынужденных проливать кровь за чуждые им интересы.

300-тысячное войско Золотой Орды было сформировано не столько из оруженосцев, сколько из половецких, народов Поволжья, Казахстана, Руси, Крыма и Северного Кавказа. Завоевание надолго война от каждого десятка чеповеков. «У султана этого государства (Золотой Орды. — Х. Х.) рати черкесов, русских и ясынов, — сообщает Эломарид². Таким же образом пополнялись и ряды войска Хулагу, но из представителей народов Передней Азии и Закавказья.

Основными источниками, позволяющими преступить, нарисовать битвы на Терекме между Берке и Хулагу, являются «Формы джунд» — сочинение персидского автора XIV века Рашид ад-Дин (Вассиф, Казвини и шейх Увейс повторяют его), книга Марко Поло, современника событий, выдающегося итальянского путешественника и труда арабского историка К. Габлязеша. При этом ценные дополнения об этом событии находим у Элиашири, Завари, ибн Касира и армянского историка К. Габлязеша. При этом необходимо иметь в виду, что сведения средневековых историков о ходе военных действий являются неполными, часто тенденциозными, а в некоторых случаях неточными, что требует их перепроверки и сопоставления.

В данной статье рассматривается не только битва хулагуидов с джундами на Терекме, но и борьба горцев Закавказья против общины врата — ильханов Ирана. С началом правления Золотой Орды Берке-ханом Северный Кавказ стал местом действий ханской конницы. Об этом свидетельствуют различные находки и Маджары, Пятигорске, Джуглате, в междуречье Терека, Сулжи и Сулака. Поскольку столько лет тому назад обнаружено новое золотоордынское поселение и у станицы Старогладовской. Находки монет разных времен также говорят о том, что ставка Золотой Орды располагалась в равнинном Предкавказье, не исключая и территорию Чечено-Ингушетии.

Выход Золотой Орды из состава Монгольской империи и переломная точка в истории ставки хана на Северный Кавказ в 60-е годы XIII в. привели к усилению ордынского гнета и к освободительной борьбе народов края. Начавшаяся в этот же период война Золотой Орды с ханов со своими родичами — ильханами Ирана, вала левыми Закавказьем, еще более обострила эту борьбу.

Война джундов с хулагуидами продолжалась почти целое столетие. Началось ее отнесение к 1261 году, когда состоялся поход против Ирана Хулагу против Золотой Орды в начале в Берке-ханом и битва их войск на Терекме в начале 1262 г. Конфликт возник вследствие обаявления Хулагу-ханом Закавказья своей вотчиной Дешо в том, что ханы Золотой Орды до Берке были одновременно и заместителями великого хана Монгольской империи и властью их частично распространялась на улусы Чагатай (Средняя Азия) и Хулагу (Иран и Закавказье).

Большие изменения в Монгольской империи начались после ее распада на четыре самостоятельные государства, примерно в 1260 году, когда хан Берке объявил ислам государственной религией Золотой Орды, а монгольский хан Ирана и Закавказья — Хулагу начал войну со своими северными соратниками.

В это время Хулагу убил трех темников и уничтожил 30 тысяч воинов — выходцев из рода Джучи (Татара, Балагана и Куни), которые находились в лагере ильхана и отказались признать его

власть. Одному отряду монголов под предводительством Ата-Темур (в составе которого находились и Ногай), удалось спастись бегством. Орда прошла по Белогорской дороге в Хунзах, где местное население предало им путь, но монголы провалились³. Дальнейший их путь к хану Берке, видимо, проходил через Андийский перевал по территории Чечено-Ингушетии, через ущелье р. Хулагу-дау, так как козьяя ставка хана находилась на Терекме.

Правители улусов Чагатай и Хулагу после распада империи не только перестали подчиняться джундам, но и уничтожили их сторонников. А ильхан Ирана Хулагу объявил своей вотчиной Закавказье, доходы от которого ранее поступали в казну Золотой Орды, и призвал верховную власть великого хана Хубилая, что явилось причиной войны. Тогда ордынский хан Берке поддержал великого хана Арык-Буку, объявив ислам, из политических соображений государствам Египта против общины врата — хулагуидского Ирана⁴. Военные действия между джундами и хулагуидами зачастую происходили на территории Северо-Восточного Кавказа.

Согласно версии персидских историков, в частности Рашид-ад-Дина, войну начал ордынский хан Берке, а ильхан Хулагу был обвинен в измене. Берке якобы обвинил Хулагу в том, что тот «не различал друзей и врагов», преследовал мусульман и без совета с родичами убил Багдадского халифа, а затем для захвата Азербайджана отправил 30-тысячную конницу под командованием Ногай, назначенного наместником Северного Кавказа после бегства от Хулагу. Орда Ногай прошел через весь равнинный Дагестан за Дербент и остановился в окрестностях Ширвана. Узнав об этом, Хулагу-хан 30 августа 1261 года выступил из своей степной конницы Ала-Тат и приказал собрать войска из всех областей Ирана, а также феодальные ополчения вассальных владетелей Азербайджана, Армении и Грузии (дату Рашид-ад-Дина мы перенесли на один год вперед, согласно ибн Халдуна, Марко Поло и другим авторам).

В авангарде войска Хулагу находились 30-тысячный отряд во главе с Ширамун-нойоном, Самгар-нойоном и Абатай-нойоном, который 26 ноября прибыл в Шемаху. Войска Золотой Орды во главе с Ногаем внезапно напали на противника и уничтожило часть воинов, многих потопило в реке. Однако подоспевший на помощь тумен Абатай-нойона нанес чувствительный удар по ордынскому войску, и Ногай отступил. Подкупив об этом сведения, Хулагу 2 декабря 1261 года выступил из окрестностей Шемахи с намерением сразиться с Берке-ханом. Пытаясь задержать противника у Дербента, Ногай 26 декабря опять принял бой, но вынужден был под натиском многократно превосходивших сил противника отступить в глубь страны за реку Терек⁵.

По версии очевидца событий Марко Поло, находившегося в то время в ордынском городе Укее (на Волге близ современного Са-

ратова), война между Хулагу и Берке-ханом произошла в 1261 году, что, на наш взгляд, более точно, чем дата 1262 г., названная Рашид-ад-дином. Дату 1261 г. указывают еще С. Орбелли, К. Гандзакесц, Ибн Халду. Как свидетельствуют эти авторы, началась война «из-за области, что была смежна тому и другому, то есть из-за Закавказья. Каждый из них заявлял: «Пойду, возьму ее и посмотрю, кто у меня ее отнимет». Шесть месяцев Хулагу (по М. Полю-Алау) готовил 300 тысяч прерасно вооруженных всадников к походу против Берке. Он без особых преряд совершил многодневный переход, дошел до большой равнины на Терек, расположил там свой стан и стал поджидать противника. Причем, по словам М. Полю и другого современника Ибн Васиды, Хулагу начал войну первым⁶.

Берке, оценив надвигающуюся опасность, тоже призвал мобилизацию сил. Коснулось это всех покоренных народов, в том числе русских и северокавказских, живших на равнине. В «Житии Алесандра Невского» говорится: «Бе же тогда нужна великая от потных, тоняхуть люди, веляхуть со собой воиньствоватя»⁷. Ордынский хан собрал небывалое для того времени войско из 350 тысяч конных воинов. Во главе такой армии он и направился на Терек, за 20 километров до стана Хулагу он расставил шатер и дал войску двухдневный отдых⁸.

При описании дальнейших действий во время битвы на Терек сведения М. Полю и Рашид-ад-дина часто совпадают или дополняют друг друга. Выясняется, что стан Хулагу был расположен на левом берегу Терека, ниже впадения Сунжи в Терек, которое и середине века являлось важным стратегическим и торговым пунктом и узлом коммуникаций. Именно важностью этого пункта можно объяснить нахождение здесь обширного Хазарского городища и возникновение впоследствии (XVI век) русской крепости Терки. На Терек (с обеих сторон слияния Сунжи) между современной станцией Червленная-Узловая и селением Братуны nestled 5 самых удобных бродов, а ниже — между станциями Щеринской и Шелковской еще 12 главных бродов⁹. В данном случае Хулагу, надо полагать, переправил свое войско через Терек по льду, так как дело происходило зимой.

Переправившись на левый берег Терека, Илхан увидел, что жилища всех эмиров, вельмож и воинов Берке-хана остались беззащитными: «Кипчакская степь была сплошь в палатках и больших шатрах, а земля та полна лошадей, мулов, верблюдов, коров и овец, а ратных людей их ни одного не было в жилищах. Все бежал, бросив жен и детей»¹⁰. Воины Хулагу, расположившись там, примерно у станицы Шелковской, три дня пиrowали и развлекались.

В это время Берке-хан со своим войском, видимо, остановился в легкой ставке — Курна, возле современной станицы Старогла-

зовской, на территории Чечено-Ингушетии¹². Хан, разведав расположение войск Хулагу, собрал военачальников и сообщил им, что через три дня состоится сражение, призвал быть в бою храбрыми и смелыми, подобрав их тем, что они имеют численное превосходство, а потому должны победить. С подобной же речью к своим военачальникам обратился и Хулагу. Когда настал назначенный для битвы день, он ранним утром выстроил свое войско в боевой порядок. Войско было разделено на тридцать 10-тысячных отрядов, во главе каждого из них стоял темник. Выехав на поле битвы, которое располагалось на полпути от стана Берке, Хулагу стал поджидать противника¹³.

Берке также подготовил войско, состоящее из крыльев и центра, разбив его на 35 десяти тысячных отрядов во главе с опытными темниками. Затем подошел на поле битвы и стал на расстоянии одного километра от неприятеля. Поставив немного, продвинулись вперед, и вот, наконец, обе враждующие стороны оказались на расстоянии двух полетов стрел друг от друга в чистом поле. М. Полю, по этому поводу сообщает, что было выбрано лучшее и раздельное место на равнине, множество всадников могли там драться: «И нужна была такая славная и большая равнина: столько воинов, как тут, нигде не было. Было тут шестьсот пятьдесят тысяч всадников двух самых могущественных в свете людей»¹⁴.

Другой современный событий — арабский историк Ибн Васид пишет, что опытный военачальник Хулагу-хана — Самгар, по просьбе илькана, оценил численность войск обеих враждующих сторон в 600 тысяч воинов. При этом добавляет, что «прибывает отсюда, да прибывает оттуда»¹⁵. Нам представляется, что поле битвы находилось между современными станциями Староглазовской и Шелковской. В этом районе позже, в 1395 году, также произошло крупное сражение войск Тохтамыша и Тимура. В случае осуществления этого места было выгодно ордынцам и невыгодно для войска Хулагу, ибо последнему надо было переправляться через Терек.

Однако Хулагу не допускал мыслей о бегстве.

Рано утром 24 января 1262 года в среду, как только заблели в барабаны, затрубили в трубы, обе стороны бросились друг на друга и все пространство боя покрыли тучей стрел, «что и неба не было видно. Видно было, как много людей падали на землю и много также коней». Когда израсходовали все стрелы, в ход пошли копы, мечи и булавы, началась жестокая рукопашная схватка. Марко Полю свидетельствует, что видно было, как отскакивали руки и головы, валялись на земле кони и люди мертвые. Крик и шум был такой, что грома не услышать. Поле битвы покрылось мертвыми и ранеными, по мертвым телам приходилось ходить; вся земля от крови стала багровою¹⁶.

Битва продолжалась целый день. К исходу дня, предвидя походу боя поражение, Хулагу со своим личным туменом перешел на

правый берег Терека. Его примеру последовал сын Абид. После этого вся конница ильхана разом хлынула на реку, дел от тибетца проломилась, бурлящий Терек проглотил войско Хулагу¹⁷.

Среди участников битвы на стороне Хулагу находились и выдающиеся владетели Азербайджана, Армении и Грузии. Как сообщает армянский историк С. Орбелян, пад Буртеш, проникший из царского рода Орбелянов, «в битве на полях Хазарских, на наших ныне Кипчакскими, у большой реки, называемой Терек»¹⁸. В результате этой кровопролитной битвы ильхан Ирана потерял сокровительное поражение и, потеряв большую часть своего войска, позорно бежал. Войско Берке преследовало его вплоть до Дербента. Не только поле битвы, но путь отступления ильханского войска по территории Дагестана был усеян трупами. Опытный полководец Хулагу — Сирамун, сын первого наместника Ирана Чормагуна, ведя тяжелые арьергардные бои, помог уйти Хулагу в Тебриз и спас его от верной гибели¹⁹.

Ибн Васыл сообщает, что Берке, вернувшись на поле битвы, в досаде сказал: «Да посрамит Аллах Хулагуна этого, погубившего монголов мечами монголов. Если бы мы действовали сообща, то мы покорили бы всю землю»²⁰. По приказу Берке из убитых сложили три огромных холма, которые были видны на большом расстоянии. Начальник ордынского войска, наместник Северного Кавказа Ногай, выповнявший это распоряжение, провозгласил: «Это тела сыновей, дядей и родичей наших; мы не оставим их на съедение волкам и собакам в степи»²¹ и приказал похоронить всех убитых. На северо-западе станицы Гребенской находятся курганные могилы, которые называются «ногайское кладбище» и «калмацкие курганы»²².

Битва на реке Терек имела тяжелые последствия для обоих государств, понесших огромные людские потери. Отрадилось она и на торговых отношениях джучидов и хулагуидов. По словам персидского историка Вассефа, Хулагу отдал приказание казнить купцов Берке-хана, которые были заняты торговлей и торговыми сделками в Тебризе, а все их имущество передать в казну. Берке-хан, в свою очередь, стремясь к возмездию, с купцами ильханского государства поступил так же, как и Хулагу. Путь для везеда, выезда и путешествия торговых людей противной стороны был прерван. Эта борьба с переменным успехом то затихала, то возобновлялась, продолжалась на протяжении целого столетия.

Второе крупное столкновение джучидов с хулагидами состоялось в начале 1319 года в период правления несовершенного ильхана Ирана Абу-Сайда. В конце 1318 года в области Хорасан и в других местах вспыхнули мятежи, на подавление которых в район Хорасана и Мазендарана направил крупный отряд войска под командованием эмира Хусейна. В это время хан Золотой Орды Узбек поддержал притязания на Хорасан правителя Ча-

гатайского улуса Мсауда и послал к нему на помощь наместника Хорезма Кутлукмура, а через Дербент против ильхана отправил полководца Ису Куркуза с 80-тысячным войском²⁴. Таким образом, хан Узбек решил охватить ильхана в громадные клещи.

По сообщению Вассефа, Узбек не ограничился отправкой крупного авангарда, а во главе всего войска в январе 1319 г. сам вторгся в Азербайджан и дошел до Куры. Эмиры ильхана, охранявшие границы от нападения войск золотоордынского хана, не принимая бой с войском Узбека, начали отступать. На берегу Куры ордынский хан встретил незадачное войско Абу-Сайда. Для маскировки вытеснявшиеся по правому берегу Куры. Пока Узбек размышлял о переправе, главный эмир ильхана Чопан отложил свой поход в Хорасан и со своим 20-тысячным войском прибыл на помощь Абу-Сайду. Через некоторое время подошли и срочно мобилизованные основные силы ильхана. Ордынский хан провёл на берегу реки целый месяц. Через некоторое время от пленных он узнал, что эмир Чопан во главе 100-тысячного войска, минуя дербентское село Каргата, зашел к нему в тыл²⁵.

Узбек-хан спешно отступил за Дербент на подвластную ему территорию. Войско ильхана преследовало его до Дербента. Однако, по свидетельству Шейх-Увейса, этим делом не закончилось. Командуя войском ильхана эмир Чопан, воспользовавшись тем, что Абу-Сайд был еще мал (ему было тогда 15—16 лет), взял втайне в свои руки и провел ответный поход против Узбека. Весной 1319 года он разделил войско на две части — одну отправил через Дербент к берегу реки Терек, вторую, возглавив сам, направил к Тереку через Грузию, то есть через Дарьяльское ущелье тоже решил охватить ордынского хана в клещи.

Это был смелый и даже дерзкий поход, ибо за все время господства ильханов в Закавказье, а джучидов в Предкавказье ни до Чопана, ни после него никто не совершал поход через это ущелье. Поход Чопана принес большое разорение населению Северного Кавказа, так как Узбек-хан спокойно отсиживался за Тереком. По словам персидских историков Хафиз-и-Абру и Хамдалаха Казвини, ильханские войска жестоко расправлялись с беззащитным населением Северо-Восточного Кавказа. «Они дошли до берегов Терека и не пощадил никто из деревень, городов и кочевников, тех мест: они убивали, грабили и брали в плен»²⁷. К сожалению, о сопротивлении со стороны местных жителей, как и о самом походе Чопана на Северный Кавказ, в источниках сообщается берго. Один из его отрядов дошел даже до «страны Басинан», т. е. через Северную Осетию дошел до Балкарии и избил многих жителей²⁸. При отступлении Чопан понес большие потери, за что вскоре после возвращения с Северного Кавказа он попал в оплату ильхану. Так, в источниках этот поход ильханов датруется по-разному. Так, Хафиз-и-Абру и Хамдалах Казвини называют датой похода

год хиджры (18 декабря 1324—7 декабря 1325), грузинский летописец — 1322 год, а Шейх-Увейс — 1319 год. На наш взгляд, последние прав, ибо именно в 1318—1319 годах, когда внутреннеполитическое и внешнеполитическое положение ильхана резко ухудшилось, временщик Ирана Чопан решил поправить положение при помощи дома, обезопасить Иран с севера, а задолго возмещать свою претензию. Позднее, в 1324—1325 годах, Чопан уже был в походе у Абу-Санда и, разумеется, не мог совершить такой отчаянный поход (перез год — в 1326 г. Чопан вообще не датирован).

Есть и другие свидетельства в пользу датировки похода 1319 годом. В феврале того года в Египет было направлено посольство от Убека, а вскоре вслед за первым прибыл второй чрезвычайный посол с просьбой к султану выступить против Чопана²⁹. В дипломатической практике египетско-ордынских отношений это был необычайный случай, что прямо указывает на начавшуюся войну между ильханом и джучидами. В 1323 году Абу-Санд письменно уведомил египетского султана о заключении мира с Золотой Ордой. Как видим, в 1324—1325 годах поход Чопана не мог состояться³⁰.

Поражение Хулагу на Тереке в 1262 году на десятки лет отбило охоту у ильханов предпринимать подобный поход. Через 60 лет сюда провалился Чопан. Затем только спустя 75 лет Тимур решился совершить поход на Терек (1395 год). Исторические события, происходившие на Северном Кавказе и в Закавказье, зачастую взаимосвязаны между собой и теснейшим образом отражались в судьбах народов всего Кавказа.

* * *

Народы Северного Кавказа и Закавказья имеют давнюю традицию совместной борьбы против иноземных захватчиков. Горцы входили в состав грузинского войска и во время первого столкновения грузин с монгольским отрядом Джебе и Субедея в 1221 году. В труде Рашид-ад-дина «Сборник летописей» рассказывается о боевом содружестве народов Кавказа в борьбе против войск Хорезмского султана Джедаг-ад-дина в 1225 году, то есть после первого похода чингисидов. В числе названных им защитников Грузин в 1225 году фигурируют и сасаны (так названы по нашему мнению вайнахи у Рашид-ад-дина)³¹.

В XIII—XIV веках, с установлением на Кавказе ига монгольских ханов, горная часть Грузии и прилегающая к ней территория расселения алытов, алан, вайнахов, дагестанцев и других народов, превратилась «в один из очагов сопротивления завоевателям в Закавказье», что способствовало объединению названных народов с грузинами и азербайджанцами. Это проследивается при изучении горных районов Закавказья, населенных племенами и общинами, родственными предкам народов Северного Кавказа³². Горцы

часто предоставляли убежище и пищу жителям различных областей Закавказья, скрывавшимся от преследования карательных отрядов захватчиков. Так, по сообщению грузинского «Хронограф» XIV века, во время похода в Закавказье Чорматуна (одновременно с Батыем) «все бежали в крепости и горы, леса и укрепления Кавказа и Мтиулет... Такой страх навел татары, что большинство грузин покинуло крепости и укрепленные места и бежало на Кавказ»³³.

И наоборот, представляли северокавказцев, в том числе и правящей верхушки (например, Алании), которых преследовали ордынские ханы, находили приют в Грузии. В летописи «Картлис Цховреба» рассказывается, что в царствование грузинского царя Давида Улу (1243—1269), спасаясь от притязаний претендента в Осетии монгольского наместника Берке, сюда бежала княжна — «удивительная» женщина, Лимахав и ее дети Пареджан и Бакарар из рода Ахсарпакян, а также множество князей³⁴. Одних царь поселил в Дманиси (район Гори), других в Живани (верховья реки Арагви), остальных оставил в Тифлисе. Одним из последствий войны подобных этнических перемещений и войн, считает В. Н. Гамрекли, была постепенная ассимиляция переселенцами дворов — коренного населения вайнахского происхождения на территории Нарского котловина и бассейна реки Б. Лиахви³⁵.

В трудные минуты опасности и во время нападений кочевников, правивших в Иране, не только грузинские крестьяне и горожане, но и царь со своими князьями укрывались в горах Кавказа. Так, во время правления Газан-хана (1295—1304 гг.) грузинский царь Давид VI (1292—1310 гг.) скрывался в Цикари, а затем в парь Давид VI (1292—1310 гг.) скрывался в Цикари, а затем в Дарьяльском ущелье в крепости Гвигети³⁶. Это было во время правления в Закавказье монгольского наместника Навруза, который беспощадно грабил Грузию, разрушал церкви и другие памятники культуры³⁷. Тогда Давид со всеми своими вельможами и дворянами в начале XIV века отправились в Мтиулет. Укрепился в неприступной крепости Молдахе (в переводе значит «приди по-смотри»). Давид с помощью мтиульцев, пхайцев, вайнахов и других горцев захватил аланские ворота, напал оттуда монгольскую стражу и овладел Дарьяльским ущельем³⁸.

Карательный отряд кочевников, посланный Газан-ханом, опустошил Карталинский и Тинетинский, перешел Крестовый перевал и осадил Степан-Минду (Казбети). Когда не смогли взять Степан-Минду, они повернули обратно и вступили в Цхавати. Давид, набрав 15-тысячное войско из горцев, выгнал их из Цхавати, затем двинулся к Тифлису и около города напал на кочевников, которые уходили на левые пастбища³⁹.

Примеров борьбы выходцев из Северного Кавказа против иноземных захватчиков в Закавказье много. Эта борьба нашла отражение и в фольклоре этих народов. И. Цикаров в первой половин-

не XIX в. записал историческую песню тушин, где повествуется о том, что монгольские феодалы решили в Ахметах срубить шипованные сады и основать там свое поселение. В ответ на это отряд тушин осадил гарнизон пришельцев в крепости Бахтрони, и между ними и отрядом Алаванского племени, которое им принадлежало⁴⁰.

Источники донесли до нас известия об эпизодах борьбы горцев, живших в горах Азербайджана и Южного Дагестана, против ильханов Ирана. В 1277 году Сахиб-диван Шамс-ад-дин Джукунди, ведавший налоговыми делами монгольского Ирана, дошел вплоть до Дербента и привел в повиновение лесгин, отказавшихся платить дань. В горах Южного Дагестана часто вспыхивали восстания против жестоких притеснений кочевых феодалов. Повстанцы, удачно используя гористую и лесистую местность, вели активную борьбу частыми вылазками против пришельцев. Так, в 1301 году Газухан во главе большого войска вынужден был лично напавиться в горы Южного Дагестана против непокорных горцев. В летописи придворных историков они вошли под пренебрежительным названием «воров» и «бродяг». «Толпу воров и бродяг, — пишет Рашид-ад-дин, — которая укрывалась из выданья Азербайджана в те горы и предпринимала грабежи и разбой на дорогах, полностью переселили и перебили»⁴¹.

Тяжелую изнурительную борьбу пришлось выдерживать горцам против ильханов Ирана во время затяжных 100-летних хулаидо-джукундских войн. Войска враждующих сторон в основном проходили через Дагестан и территорию Чечено-Ингушетии⁴². А во время правления ордунского хана Узбека в 1319 году монгольское войско Ирана во главе с эмиром Чопаном провалялось на Северный Кавказ через Грузию и Дарьяльское ущелье, а вернулось назад через Дербент, разоряя Северо-Восточный Кавказ вниз по Сунже и Тереку⁴³.

В конце XIV века хан Золотой Орды Тохтамыш и захвативший власть в Чагатайском улусе и Иране Тимур выступили продолжателями этой военной политики коневых улусов. А ставшая традиционной взаимная поддержка горцев и народов Закавказья против иноземных завоевателей нашла свое практическое воплощение в период вторжения Тимура в Грузию. Остановившись на первом походе Тимура в Грузию в 1386 г., а потом в 1394 г., то есть перед нашествием на Северный Кавказ.

Весной 1386 года Тимур прибыл к Тифлису и после полугодичной осады взял город-крепость. Захватив в плен грузинского царя Баграта с семьей, он отправился в Ширван. Тимур обещал Баграту вернуть престол, если тот примет мусульманскую веру. Царь дал противоречивое согласие и попросил дать ему определенное количество войска с тем, чтобы насадить ислам среди грузин. Завоеватель переехал в его распоряжение 12 тысяч персидских воинов и отпустил домой. Баграт, дойдя до реки Арарат, тайно дал знать о

случившемся своему сыну Георгию, укравшемуся в Кавказских горах, попросил его собрать войско и выступить навстречу неприятелю. Исполняя повеление отца, царевич выступил во главе отряда из горцев и попал на передовой отряд Тимура у реки Вербуджид, царь же с тыла начал теснить врага. Таким образом, обружив, они полностью уничтожили неприятеля. Затем перешли из Тифлиса в горы и вернули все свои прежние владения⁴⁴.

В 1394 году, то есть перед нашествием на Северный Кавказ, Тимур опять появился в Карли. Царь Георгий VII собрал войско, усилив его огромным ополчением из горцев Дарьяльского ущелья. Георгий мужественно атаковал врага. В кровопролитной битве грузины со своими союзниками смяли и отбросили передовые отряды косячников. В это время Тимур лично возглавил войско, подбодрил воинов и побел в наступление. Силы оказались неравными. Грузины и их союзники отступили в горы⁴⁵.

Тимур, учинив страшное разорение Грузии, добрался до Дарьяльского ущелья. Несмотря на ловушки-каменщаты и дичью бой горцев, огромные полчища Тимура покрыли ущелья, леса, скалы, горы и направились к крепости Бехушской. «Прибыло войско Тимура столько, что не могли вместить, теснины ущелья, спешившись. И спустились им навстречу Вириет и близкие его, и стали метать стрелы, затем обжигали саблы. И не могло напасть одновременно все войско, и повернули передние воины Тимура, ибо убиты были многие из них. И ушло все войско»⁴⁶, — сказано в хронике ксанских эристанов.

Грузинский источник подчеркивает, что одной из причин вторжения Тимура в 1395 году в горы Северного Кавказа, являлось желание наказать горцев за их выступление в составе войска Грузин против него и желание обезопасить свои закавказские владения, лишая грузин поддержки горцев⁴⁷.

Горцы Закавказья поддерживали постоянные родственные и торговые отношения со своими родичами и соплеменниками из Северного Кавказа, которые вели против ордынских феодалов постоянную и неравную борьбу. В лице кавказских горцев Грузия в тот тяжелый период имела надежных защитников северных границ. Известно, что практически для зоотоорудивцев прорыв в Закавказье через Дарьяльское ущелье, являлся непреодолимым из-за противостояния горцев. Вместе с тем горы оказывали послышную помощь грузинам и азербайджанцам в борьбе против ильханов Ирана и Тимура. Отдельные представители феодальной аристократии горцев занимали видные военные и придворные должности в Грузии (гали Джикур, вайнахи Георга Панкези, Вириет, осетин Бахатар и др.), а грузинский царь Давид был женат на далекой Агуги⁴⁸. Эти факты также способствовали единению кавказских народов в борьбе против иноземных захватчиков.

Таким образом превращение территории Чечено-Ингушетии

Вместо проявления ханской коварки и постоянное после битвы при Грозном торжество развитие производительных сил края, огромного валу торговых и мотовые сделки с другими народами, престижа валу самостоятельному социально-экономическому и культурному развитию коренного населения, которое всего постоянно боролось за свое освобождение от поземных захватчиков.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Егоров В. Г. Социально-экономическая и политическая история Алтая в XIII—XIV вв. по сообщением восточных авторов // Вопросы истории и этнографии Дагестана. — Вып. IV. — Махачкала, 1974. — С. 98—99. 14 ч. 10 т. Т. X. Дагестан — арена военных столкновений хулаитов и ханов Золотой Орды в XIII—XIV вв. // Вопросы истории Дагестана. — Вып. 3. — Махачкала, 1975. Егоров В. Г. Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв. М., 1985. — С. 187 и др.
2. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. — Т. I. — СПб., 1884. — С. 231 (в дальнейшем — СМЗО).
3. См.: Джаналиев И. М. Пазыши гугайских летописей и историков Северного Кавказа и России // СМОНПР. — Вып. 22. — Тифлис, 1897. — С. 46. Матакия (Г. Акнурит), История монголов шока Матакии, XIII в. /перев. К. П. Патканова. — СПб., 1871. — С. 32.
4. См.: Закаров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Европой. М., 1966. — С. 160.
5. См.: Рашид-ад-дин. Сборник летописей /пер. А. К. Арсудаса. — Т. 3. М.—Л., 1949. — С. 39—40. Ал-Заде А. А. Узак, соч. — С. 319.
6. См.: Подоло М. Кипта Марпо Подоло /Пер. И. П. Минаева. — М., 1955. С. 228—229. СМЗО. — Т. I. — С. 73.
7. Серберянский Н. Древнерусские книжные жития // ЧОИДР. Кн. 3. — М., 1915. — С. 118.
8. См.: Подоло М. Узак, соч. — С. 229.
9. «Кипта Большому Черкез». — М. — Л., 1950. — С. 91; Гумилев Л. И. Открытие Хаазрин — М., 1966. — С. 166—167.
10. См.: Полюк И. Терекские казакки со стародавних времён. — СПб., 1880. С. 258, 375—378.
11. Рашид-ад-дин. Узак, соч. — С. 60.
12. См.: Даутова Р. А. Старопадовское поселение — новый памятник Золотой Орды на Терекле // Археология и краеведение — вузу и школе. — Сборник. — Грозный, 1981. — С. 41—42.
13. См.: Подоло М. Узак, соч. — С. 229.
14. Там же. — С. 230.
15. СМЗО. — Т. I. — С. 74.
16. Подоло М. Узак, соч. — С. 231.
17. См.: Рашид-ад-дин. Узак, соч. — С. 60. Марпо Подоло оставил самое подробное описание этой битвы. Писарю, которому он диктовал свое сочинение, в конце изложения битвы переписал имена борев и Хулагу в результате подслушивания, будто ордынский хан потерпел поражение. См.: Подоло М. Узак, соч. — С. 232.

18. Патканов К. П. История монголов по армянским источникам. — Взд. 1. — СПб., 1873. — С. 44.
19. См.: Галайкевич К. История Армени. — М., 1976. — С. 237.
20. СМНЗО. — Т. 1. — С. 75, 275. Здесь упомянуто отметить, что река Терек у Ион Вассала названа Сойбуном, который В. Г. Тавенгузюном и А. Ю. Якубов-ским ошибочно была принята за Курю.
21. См.: СМНЗО. — Т. 1. — С. 509.
22. См.: Улемьянов А. С. Топонимия Чечено-Ингушетии. — Ч. IV. — Про-цнй, 1985. — С. 188, 189.
23. См. СМНЗО. — Т. 2. — С. 81.
24. Там же. — Т. 1. — С. 326, 517, 521.
25. См. там же. — Т. 2. — С. 89.
26. См. там же. — С. 100—101.
27. Там же. — С. 92, 142—143.
28. См.: Грузинский летописец // Русский вестник. — Т. 4. — СПб, 1841. — С. 23.
29. См.: СМНЗО. — Т. 1. — С. 327—328. В. А. Кушкин склоняется к тому, что поход убоер-хана (соответственно и отсылки) состоялся в 1319 г. См.: Кушкин В. А. Две нескать лесной город. — Топонимия // Известия СОИНИ. — Т. XXV. — Орджоникидзе, 1966. — С. 176—177.
30. См.: Риншопла А. Е. Указ. соч. — С. 114—115. И в дон Г. Х. Указ. соч. — С. 177. Ари Зале. Указ. соч. — С. 357. 8 сренневековых персидских исто-риков встречаются фальсифицированные события сдвиги даты, если они связаны с огадидий-дидатли. Сборник летописей. — Т. 2. — М. — Д., 1960. — С. 28.
31. Риншопла А. Е. Указ. соч. — С. 118, 172.
32. Хизриев Х. А. Из истории овладения борьбой народов Северного Кав-каза против монголо-татарских завоевателей. — Социальные отношения и клас-совая борьба в Чечено-Ингушетии в дореволюционный период (XI — нач. XX в.). — Процнй, 1979. — С. 31—45.
33. См.: Галайкевич В. Н. Давали и Давали в I—XV вв. — Тбилиси, 1961. — С. 28—29. Шавхалешвили А. И. Из истории взаимоотношений между грузинскими и чечено-ингушскими народами. — Процнй, 1963. — С. 74—75. То гошили Г. Д. Из истории грузино-осетинских взаимоотношений. Авто-реф. канд. дисс. — Тбилиси, 1959.
33. Цулая Г. В. Грузинский «Хронограф» XIV в. о народах Кавказа // КЭС. — Т. 7. — М., 1980. — С. 195, 197.
34. Д. Жанашвили М. Известия грузинских летописей и историков о Север-ном Кавказе и России // СМОНТК. — Вып. 22. — Тифлис, 1897. — С. 45.
35. См.: Галайкевич В. Н. Указ. соч. — С. 113—123.
36. См.: Хроника казанских эрзултанов начала XV в. Перев. С. С. Какабадзе. — М., 1970. — С. 113. Д. Жанашвили М. Указ. соч. — С. 47.
37. См.: Батрашвили Д. История Грузии. — Тбилиси, 1971. — С. 124.
38. Армян СОИНИ, ф. 1, оп. 1, д. 137-а, д. 74 (Степанос Оребази, История области Сисакан. Перев. с древнеарм. яз.).
39. См.: Д. Жанашвили М. Указ. соч. — С. 47.
40. См.: Пискарев И. Занеска о Тушини // Кавказ, 26 марта 1819 (№ 13).
41. См.: Рашид-ад-дин. Указ. соч. — Т. 3. — М. — Д., 1946. — С. 90, 189.
42. См.: Магомедов Р. М., Криштопа А. Е. Борьба против татаро-монгольских завоевателей на Северном Кавказе и ослабление власти Золотой Орды // Известия ССНП. — 1978. — № 3. — С. 9—16. То гошили Г. Д.
43. К вопросу о времени и условиях переселения осетин на территорию Грузии // Из-вестия Юго-Осетинской ННИ АН Груз. ССР. — Тбилиси, 1983. — С. 195, 214.
43. Тисенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. — Т. 2. — М. — Д., 1941. — С. 143. Д. Жанашвили М. К. ошибочно утверждает, что в 1262 году Хулагу часть своего войска прислал на Терек через Дарьянский проход. См.: Д. Жанашвили М. К. О месте Алании и противоречиях

между Золотой Ордой и государством Хулагуидов//Известия ЮННН. — Т. 4. (№ 10-12) XIX — Тбилиси, 1985. — С. 34.

41. См.: Грузинский летоисчислитель/Русский вестник. — Т. 4. (№ 10-12) СПб., 1841. — С. 28-29.

43. См.: Джанашидзе М. Указ. соч. — С. 53.

46. Хроника кавказских эриванов. — С. 119.

47. См.: Джанашидзе М. Указ. соч. — С. 54. Поход Тимур 1395 г. на хронологического сдвигения грузинского историка проходит под 1400 годом, а в некоторых изданиях под 1412 г. См.: «Русский вестник». — Т. 4. — СПб., 1841 — С. 30-31.

48. См.: Цуладзе Г. В. Указ. соч. — С. 199, 206.

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ ГРИЦЕНКО

3 марта 1986 г. скончался Николай Павлович Гриценко — доктор исторических наук, профессор кафедры истории СССР досоветского периода Чечено-Ингушского государственного университета им. Д. Н. Тогосто, долгие годы возглавлявший научную работу в Чечено-Ингушском научно-исследовательском институте истории, социологии и филологии и Чечено-Ингушском государственном институте.

Он родился 15 ноября 1912 г. в с. Писарева Сумской области в семье крестьянина-бедняка. В 1926 г. вступил в комсомол. Окончив техникум, работал в органах Рабоче-Крестьянской инспекции, участвовал в проведении коллективизации сельского хозяйства на Украине.

В 1933 г. Н. П. Гриценко поступил на исторический факультет Московского педагогического института им. К. Либкнехта, после успешного окончания которого в 1937 г. был оставлен в аспирантуре на кафедре истории СССР. Его наставниками были известные ученые-историки страны академики М. Н. Тихомиров, член-корр. АН СССР В. И. Пичета, известный медиевист Н. П. Грицанский, академик Ю. В. Готье, под научным руководством которого Н. П. Гриценко написал и в 1941 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Каливинизм» — о крестьянской войне на Правобережной Украине в 1768—1769 гг.

С сентября 1941 г. по август 1943 г. Н. П. Гриценко служил в рядах Советской Армии, был в числе защитников Москвы. В 1943 г. вступил в Коммунистическую партию. В августе 1943 г. был демобилизован по болезни и направлен в Ульяновский педагогический институт, где работал на кафедре истории СССР старшим преподавателем, доцентом, зав. кафедрой. Под влиянием академика Н. М. Дружинина, М. В. Некиной Н. П. Гриценко начал работать над проблемной темой: «Удельные крестьяне России», почти не затронутый историками.

В выступлении академика Н. М. Дружинина отмечалось, что «нельзя, например, дать обобщающей истории крестьянства XIX в. без создания монографии об удельных крестьянах, тем, совершенной по историчности» (Вопросы истории. — 1948. — № 11. — С. 149). В 1961 г. Н. П. Гриценко завершил работу над этой проблемой и защитил докторскую диссертацию на тему: «Удельные крестьяне Среднего Поволжья». Параллельно с работой над докторской диссертацией в 40-е — начале 50-х гг. он написал и опубликовал исследования: «Очерки по истории города Симбирска-Ульяновска и его области», «Удельные крестьяне Среднего Поволжья», «Работа А. С. Пушкина над историей Пугачева», «Революционный демократ Н. И. Огарев», «Декабристы-симбиряне» и др.